Согласно договоренности, Вэнь Шаохуа тайно встретился с Тан Фэем, планируя, что делать дальше, всегда думая начать с Се Цяньнина, но услышав, что сказал Тан Фэй, он удивился: "Разве он не собирается взять один миллиард у Се Цяньнина? Поймать Фэн Цайцзе? Поймать Фэн Цайцзе - дело не простое. Если не получится, если он укусит, то ничего не потеряно. Господин Танг, вы совершили ошибку? Мы должны поймать Се Цяньнина. Правильно, а не провоцировать Фэн Цайцзе, который не прост".

Танг Фэй не беспокоился об этом и уверенно сказал: "Если все хорошо спланировать, то даже не простые люди станут простыми. Фэн Цайцзе всего лишь человек, а не бог, пока он человек, он может справиться с этим."

"Хотя он и личность, он не обычный человек. Я не хочу искать тупик". Вэнь Шаохуа немного собирался отступить.

"Естественно, он не обычный человек, поэтому против него нельзя использовать обычные методы".

"У вас есть хорошие идеи?"

"Фэн Цайцзе сейчас сидит дома, заботится о своей жене и редко выходит на улицу, поэтому если вы хотите напасть на него, вы должны выманить его. Если вы хотите выманить его, у вас должна быть приманка, и эта приманка должна быть очень эффективной. Привлекательной, иначе она не сможет выманить его".

"Где взять привлекательную приманку?"

Вэнь Шаохуа казался очень невежественным, и ему приходилось обо всем спрашивать Танг Фэя. Он не был достаточно интенсивным и ему не хватало терпения. Он стремился достичь результатов и хотел только результатов. Над процессом просто не хватало мозгов, поэтому им руководили люди.

Однако чем больше он был таким, тем больше радовался Танг Фэй, обманывая его: "Приманка не обязательно должна быть настоящей, иногда и блефом можно добиться определенного эффекта."

"Что за метод блефа?"

"Человек, о котором Фэн Цайцзе заботится больше всего, это Се Цяньнин. Пока у тебя есть ручка Се Цяньнина, ты определенно сможешь выманить Фэн Цайза".

"Господин Танг, вы не шутите? Где вы хотите, чтобы я достал рукоятку Се Цяньнина?

Мне трудно подойти к ней, не говоря уже о ее ручке? Этот метод неосуществим, давайте придумаем что-нибудь другое. Давайте сделаем это".

"То, что я только что сказал, было блефом, принимая выдуманное за реальное, просто используй Фэн Цайцзе, чтобы заботиться о Се Цяньнин, и придумай случайную вещь. Тебе нужно только выманить Фэн Цайцзе, а я позабочусь обо всем остальном".

"Ну, это действительно нормально?" Вэнь Шаохуа в душе был очень взволнован, чувствуя, что это очень рискованно. Если он потерпит неудачу, то разрушит все. В конце концов, Фэн Цайцзе не так-то просто спровоцировать.

Он не хотел умереть сразу.

"Это действительно немного рискованно, но как это может стать большим делом, если не рисковать? Если ты боишься, я не заставляю тебя, ты можешь сам выбрать, что делать. Если ты уйдешь, я надеюсь, ты не раскроешь это". Танг Фей сделал вид, что остановился. Я использовал небольшое волнение, но на самом деле я беспокоился, что Вэнь Шаохуа действительно не сделает этого.

Если Вэнь Шаохуа не сделает этого, ему будет трудно получить деньги втихую. Если он не получит деньги, он может только продолжать оставаться с Фэн Цзяроном, быть послушной собакой и никогда не продвинуться вперед. .

Нет, он хочет изменить эту судьбу. Он не хочет навсегда остаться собакой, поэтому он должен упорно бороться.

Вэнь Шаохуа некоторое время колебался, размышлял, наконец, его поразила радикальная стратегия Тан Фэя, и он согласился: "Кто сказал, что я боюсь? Просто сделай это. Я не хочу жить так всю жизнь. Скажи мне, как я могу это сделать?".

Я уже раньше решил идти до конца, так зачем бояться дальше, даже если в итоге у меня ничего не получится, лучше жить так, чем сейчас. Если все получится, то он сможет красиво встать, и пейзаж вернется.

Танг Фэй очень гордился тем, что его зацепило, и начал рассказывать о плане: "Хорошо, ты можешь найти способ вытащить Фэн Цайцзе в последние два дня, а я устрою кого-нибудь в баре, где мы встречались в прошлый раз. "

"Господин Танг, что вы имеете в виду, когда просите меня пригласить Фэн Цайцзе на свидание?

Деньги находятся в руках Се Цяньнин, а не у него, так зачем тратить на него свой ум?".

"Ты арестовал Се Цяньнин, как ты скажешь ей, чтобы она убрала свои деньги? К тому же она сейчас беременная женщина. Я боюсь, что она не сможет выйти одна. Если она выйдет, Фэн Цайцзе обязательно последует за ней. Если вы хотите поймать ее, это сложнее, чем подняться в небо. Захватите Фэн Цайцзе в качестве заложницы и позвольте ей обменять один миллиард на кого-нибудь. Чтобы спасти своего мужа, Се Цяньнин обязательно обменяет деньги на кого-нибудь". Чэнмоу был шокирован.

"Ты, ты имеешь в виду похищение Фэн Цайцзе?" Вэнь Шаохуа теперь окончательно понял план Танг Фэя. Хотя он планирует действовать по всем правилам, ему все равно немного страшно, когда он думает о том, что после неудачи его посадят в тюрьму. Если он действительно попадет в тюрьму, это будет в сто раз больнее, чем его нынешняя жизнь. Он не хочет попасть в тюрьму, ему приходится думать об этом.

"В принципе, это то, что я имею в виду. Если мы не сделаем этого, мы никогда не получим миллиард Се Цяньнина. Единственный способ заключается в следующем. Не используйте никаких уловок, чтобы обмануть эти деньги. Я очень хорошо знаю Фэн Цайцзе. Мы не можем играть с ним, мы можем использовать только этот метод".

"Если он провалится, то его посадят в тюрьму. Я не хочу попасть в тюрьму".

"Почему ты всегда думаешь о неудаче вместо успеха? После того, как ты пригласишь Фэн

Цайцзе в бар, не появляйся, подожди, пока я попрошу кого-нибудь поймать его, завяжу ему глаза, и ты снова выйдешь, а потом мы используем странный номер Переговори с Се Цяньнин и попроси ее приготовить деньги на замену. Во время всего процесса Фэн Цайцзе не мог видеть нашего лица. Если вы будете молчать, он не узнает, кто вы, так что даже если он вернется в полицию, я не знаю, что сказать. После того, как все закончится, мы разделим деньги в частном порядке, по 500 миллионов на человека, а потом уйдем отсюда и отправимся куда-нибудь еще, чтобы поесть и выпить. Разве это не хорошо?" Тан Фэй продолжал обманывать Вэнь Шаохуа, на самом деле я в душе мало что соображал.

Получив деньги, Вэнь Шаохуа должен пойти в тюрьму, чтобы поесть.

Ему не нужно давать ему 500 миллионов.

Человек должен быть жестоким, чтобы достичь великих вещей, как Фэн Цзяронг, потому что он достаточно жесток, чтобы достичь этого достижения сегодня, он также должен быть жестоким, и жизни других людей не имеют к нему никакого отношения.

Вэнь Шаохуа снова не смог устоять перед соблазном 500 миллионов юаней и решил, что делать: "Хорошо, просто сделай это. После того, как все будет сделано, он будет разделен на пять по пять".

"Не волнуйтесь, я разделю счет пять на пять, и желаю нам счастливого сотрудничества". Счастливое сотрудничество - это точно, но деление пять на пять - не обязательно.

"Господин Танг, я сейчас немного стеснен, не могли бы вы..."

"Я знаю, что у вас очень плохая ситуация. У меня есть чек на 100 000 юаней. Вы можете использовать его первым". Танг Фэй был очень щедрым. Он уже дал 100 000 юаней.

Из-за его щедрости Вэнь Шаохуа поверил ему еще больше, улыбнулся и взял чек на сто тысяч: "Спасибо, господин Танг, надеюсь, наше сотрудничество в этот раз будет успешным".

"Пока вы делаете все аккуратно и внимательно, вы будете успешны. Вернись и подумай о том, что Се Цяньнин должен виртуализировать, выманить Фэн Цайза, а потом все следуй плану."

"Хорошо, тогда я пойду первым". Вэнь Шаохуа взглянул на чек в сто тысяч юаней в своей руке и, словно боясь, что собеседник вернется, поспешил уйти.

Я напрасно получил сто тысяч цветов, такую хорошую вещь, боюсь, трудно встретить.

Глядя на уходящего назад Вэнь Шаохуа, Танг Фэй лукаво улыбнулся, и не почувствовал, что дать ему сто тысяч было недостатком. Очень рентабельно купить человека за сто тысяч, чтобы потом сесть за него в тюрьму.

Человека жадного и не находчивого легче всего использовать.

У Вэнь Шаохуа были деньги, и он купил много вещей, чтобы вернуться домой и пополнить семью.

Линь Шуфэн удивился и встревожился, когда увидел, сколько вещей он привез: "Шаохуа, откуда у тебя деньги на покупку и сколько вещей, ты сделал что-то плохое?".

"Мама, где ты об этом думала? Я ничего не делала. Я просто занял немного денег у друга. Мы

давно не ели вкусной еды. Ты быстро готовишь. Я голоден."

"Шаохуа, какой друг готов одолжить тебе денег?" Линь Шуфэн не поверил его словам. С тех пор как группа Вэнь обанкротилась, друзья, которые в прошлом были с ними хорошими друзьями, не хотят даже смотреть на них, не говоря уже о том, чтобы занимать деньги.

"Это одолжил мой друг. Не волнуйтесь, я сегодня ничего не делал. Я просто пошел на встречу со своим другом. Он увидел, как мне сейчас трудно, и занял для меня немного денег".

"Это правда?"

"Правда".

"Это хорошо, если ты не делаешь ничего плохого, но твой отец запрещает тебе делать вещи, которые вредят миру". Линь Шуфэн пробормотал несколько слов, а затем прошептал: "Шаохуа, сколько денег твой друг занял для тебя?".

Теперь у всей их семьи не хватало денег на еду и одежду, и она уже давно не ела нормальной еды.

"Сто тысяч".

"Что, сто тысяч, сколько?".

"Мама, это был мой одноклассник в школе. Сейчас он сколотил целое состояние. Сто тысяч для него совсем не деньги. Я перевел все деньги на эту карточку, на ней девятьсот тысяч. Возьмите их". Вэнь Шаохуа без колебаний снял все деньги, его совершенно не волновали эти деньги.

Скоро у него будет 500 миллионов, и его не волнуют эти маленькие деньги.

Линь Шуфэн взяла карточку, держала ее как сокровище, улыбалась так, что не могла закрыть рот, но не забыла напомнить сыну: "Шаохуа, хотя нам сейчас живется немного труднее, нельзя просто потому, что ты хочешь жить хорошо. А совершать плохие поступки - это не выход, это тупик, понимаешь?".

"Мама, вы с папой говорили это сотни раз, поэтому тебя это не беспокоит!". Он знал, что родители будут против того, что он делает, поэтому он придумал ложь и не хотел, чтобы они препятствовали тому, что он хочет делать.

После того, как все сделано, даже если они захотят остановить это, боюсь, ничего не получится.

"Ты должен слушаться, мы просто твои сыновья, но не хотим, чтобы ты выбрал неправильный путь и испортил себе жизнь".

"Так, так, понятно, ты сначала приготовь, а я вернусь в свою комнату и отдохну".

"Шао Хуа..."

Вэнь Шаохуа не хотел слушать эти длинные слова, вернулся в свою комнату, закрыл дверь и тщательно обдумал, что Се Цяньнин может использовать, чтобы выманить Фэн Цайцзе.

Это дело может только преуспеть, а не провалиться, поэтому он должен быть осторожен.

()

http://tl.rulate.ru/book/40213/2081745